

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии гуманитарных факультетов

С.В. Соловьева, И.В. Пахолова

МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

*Утверждено Редакционно-издательским советом
в качестве учебного пособия*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2009

УДК 10(09)
ББК 87.3
К 64

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. С.А. Лишаев,
д-р филос. наук, проф. В.Л. Лехциер

К 64 Соловьева С.В., Пахолова И.В. Место философии в системе культуры: учеб. пособие / С.В. Соловьева, И.В. Пахолова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – 42 с.

Учебное пособие по организации самостоятельной работы студентов при изучении курса «Философия» посвящено разделу «Место философии в системе культуры». В пособии рассматриваются место философии в жизни человека, предмет и структура философского знания, положение философии в системе культуры (в отношении к мифу, религии, мировоззрению, искусству, науке). Пособие нацелено на организацию самостоятельной работы студентов при изучении курса «Философия».

Предназначено для студентов университета гуманитарных специальностей.

УДК 10(09)
ББК 87

© Соловьева С.В., Пахолова И.В.,
составление, 2009
© Самарский государственный
университет, 2009
© Оформление. Издательство
«Самарский университет», 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово	4
Программное содержание раздела «Место философии в системе культуры»	5
Литература к разделу.....	6
Семинарские занятия.....	8
Рекомендации для самостоятельной работы по темам раздела и семинарским занятиям.....	11
Тема 1. Понятие философии. Философия в жизни человека.....	12
Тема 2. Философия в системе культуры.	15
Тема 3. Предмет, метод и структура философского знания. Исторические типы философских учений.....	19
Вопросы для самоконтроля	23
Приложение.....	24

ВВОДНОЕ СЛОВО

Знакомство и изучение философии в университете – занятие интригующее и одновременно непростое. Интригующее, потому что дает узнать себя лучше и помогает в нашем человеческом и умственном самоопределении. Занятие философией кажется непростым делом, поскольку философия связана с осмыслением самых абстрактных понятий, таких, как бытие, истина, добро, познание, смерть, время и т.д. Уже самая короткая встреча и поверхностное знакомство с философскими текстами, мыслями, опытом самостоятельного реального философствования убеждают нас, что философия не просто серьезное, академически строгое научное знание, но и особое расположение человека в актах познания мира. Существенное значение философского рассуждения заключается в том, что такое познание мира не только позволяет отточить наш ум, сделав его острее, пронизательнее, критичнее, но и значительно развить человеческую способность к свободному действию, поступку, творческому движению души.

Наше культурное и человеческое самоопределение в значимые моменты жизни упирается в фундаментальные состояния неопределенности, когда ни ум, ни душа, ни чужой жизненный опыт не способны помочь нам выйти из жизненного тупика, преодолеть непонимание мира и себя. В этой ситуации на помощь может прийти только философия, которая помогает обрести драгоценный опыт понимания, новый способ мысли и действия. Философия возникает как насущная необходимость человеческого существования, когда мир кажется хаосом значений без опоры и правды реального положения дел. Опыт реального философствования не может возникнуть под воздействием принуждающей руки другого, общества, обстоятельств и прочих коллизий давящей власти. Природа философствования иная – философия рождается как наше собственное и свободное движение души к ясности понимания мира и своего места в нем.

Курс философии в университете позволяет критически осмыслить и интенсифицировать способность каждого человека к философскому пониманию мира, познакомиться с огромным богатством знания и опытом понимания известных философов, которые направляли и определяли жизнь и образ мышления культуры начиная с античности, когда в VI в. до н.э. появилась философия, и до нашего времени, до трудностей, испытаний и открытий, рожденных культурой постмодерна и требующих нашего ответа на вызов времени.

«МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ»

Программное содержание раздела

Тема 1. Понятие философии. Философия в жизни человека

Проблема начала философии. Кризис мифологической картины мира и рождение философии. Жизненные основания существования философии. Философия как особое состояние сознания (мысль о предельных основаниях) и как конструкт профессиональных понятий (по мотивам Мамардашвили). Вечные вопросы человеческой жизни как базовые философские вопросы, их укорененность в экзистировании человека. Философ и мудрец: проблема социализации философии (софисты, случай Сократа). Сократ о мудрости и знании. Философия как свободный акт мысли (ситуация Сократа: что значит узнать, что ничего не знаешь? Ситуация Декарта: что значит пережить радикальное сомнение?). Философский опыт как опыт самостоятельной мысли, опыт опоры на себя, утверждения своей индивидуальности. Любовь и мудрость. Понимание и мудрость. Философское удивление и рефлексия.

Тема 2. Философия в системе культуры

Философия и миф. Философия и религия: две идеи спасения человека. Философия и теология. Религия как предмет философской рефлексии. Религия как способ философствования. Догматическое и критическое знание. Философия и искусство. Философия и наука: демаркация и сущностное единство. Философия и мировоззрение. Функции философии (мировоззренческая, методологическая, эвристическая, социальная критика, идеологическая, футурологическая и др.).

Тема 3. Предмет, метод и структура философского знания. Исторические типы философских учений

Предмет философии и сложности его определения. Специфика философского вопрошания. Аристотель о предмете «первой философии». Понятие о методе философии. Взаимоопределяемость предмета и метода. Методы философии: метод майевтики (Сократ), метод радикального сомнения (Декарт), критический метод (Кант), метод редукции (Гуссерль). Структура философского знания (основные разделы философского знания: онтология, гносеология, логика, социальная философия, этика, эстетика, история философии).

Проблема типологизации философского знания. Типы философских учений, исходя из «основного вопроса философии» Ф. Энгельса: а) онтологический аспект (что первично в бытии); б) гносеологический аспект (что первично в познании). Типология европейской философии по парадигмам (В.А. Конев): а) парадигма «*on he on*»; б) парадигма «*cogito*»; в) парадигма «*existenz*».

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ

Основная учебная литература

1. Алексеев, П.В., Панин А.В. *Философия* / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1996 (любое издание)
2. *Философия* / под ред. Губина В.Д. и др. – М., 2001 (любое издание)
3. *Философия* / под ред. Кохановского В.П. – Ростов-на-Дону, 1995 (любое издание)

Дополнительная литература

1. Аристотель. *Метафизика*. Книга IV, Глава 1. (любое издание).
2. Голосовкер, Я.Э. *Логика мифа* / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987 // (Сайт Энциклопедия культур http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Golosovker.html)
3. Декарт, Р. *Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках* (1637 г.) / Р. Декарт. – Сочинения в 2 т. Т. 1. Часть IV. *Доводы, доказывающие существование Бога и бессмертие души, или Основания метафизики*. – М.: Мысль, 1989. – С. 250-296. (См. в приложении).
4. Кнабе, Г.С. *Исторические предпосылки и главные черты античного типа культуры* / Г.С. Кнабе // Г.С. Кнабе. – Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М.: Издательство «Индрик», 1994. – С. 171-180.
5. Конев, В.А. *Искусство и философия: полюса, стягивающие культуру* // В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Сер. «Мыслители», вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. (См. в приложении).
6. Конев, В.А. *Философия культуры в современной философии* // Философские науки. – 1991. №6. или Конев, В.А. *Философия культуры и парадигмы философского мышления* // *Онтология культуры*. – Самара, 1998.
7. Мамардашвили, М.К. *Необходимость себя. Введение в философию* / М.К. Мамардашвили. – М., 1996. (Разделы «Введение в философию», «Философия и наука»).
8. Мамардашвили, М.К. *Введение в философию* / М.К. Мамардашвили // Мамардашвили, М.К. *Необходимость себя*. – М., 1996. (Глава «Появление философии на фоне мифа». См. в приложении).
9. Мамардашвили, М.К. *Как я понимаю философию* / М.К. Мамардашвили // Мамардашвили, М.К. *Как я понимаю философию*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 14-26. (См. в приложении).
10. Платон. *Пир* / Платон // *Собрание соч.* в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 81-134. (Речь Сократа. См. в приложении).
11. Платон, *Апология Сократа* / Платон // *Собрание соч.* в 4 т. Т.1. М., 1990. – С. 70-96. (Речь Сократа в свою защиту на суде. См. в приложении)

12. Топоров, В.Н. Сократ платоновской «Апологии Сократа» как человек «осевого времени» (к проблеме «поведенческого сценария» и «культурной роли») / В.Н. Топоров // Славянское и балканское языкознание. Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли. – М.: «Индрик», 2003. – С. 7-18. (Сайт Энциклопедии культур <http://ec-dejavu.ru/s/Socrates.html>)

13. Франк, С. Л. Философия и религия / С.Л. Франк // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. – М., 1990. – С. 324-332. (См. в приложении).

14. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М.Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993. – С. 341-344. (См. в приложении).

15. Хайдеггер, М. Наука и осмысление / М. Хайдеггер // Хайдеггер, М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 251-252. (См. в приложении).

16. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Гл. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21.

Электронные библиотеки по философии

<http://filosof.historic.ru> – Электронная библиотека по философии

<http://www.philosophy.ru> – Библиотека философского портала

<http://www.ihtik.lib.ru> – Электронная полнотекстовая «Библиотека Ихтика»

<http://www.gumer.info> – Библиотека Гумер – гуманитарные науки

<http://ec-dejavu.ru/library.html> – Библиотека сайта Dejavu Энциклопедия культур

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Тема 1. Понятие философии.

Философия в жизни человека и в системе культуры

(2 часа)

1. Проблема начала философии. Появление философии на фоне мифа. Мифологическое и философское сознание.

2. Понятие философии. Философия и мудрость. Философ и мудрец: проблема социализации философии (софисты, случай Сократа). Ситуация Сократа: Что значит узнать, что ничего не знаешь?

3. Ситуация философствования. Ситуация Декарта: Что значит пережить радикальное сомнение? Различие «реальной философии» и «философии учений» (Мамардашвили).

4. Философия в системе культуры. Философия и мировоззрение, философия и религия, искусство и наука.

Литература:

к вопросу 1

Голосовкер, Я. Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987 (Сайт Энциклопедия культур http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Golosovker.html)

Мамардашвили, М.К. Введение в философию / М.К. Мамардашвили // Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. – М., 1996. (Гл. «Появление философии на фоне мифа». См. в приложении).

Философия: учеб. пособ. для высших учебных заведений / под ред. Кохановского В.П. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. (Глава II. 1. Происхождение философии. Философия и предшествующие ей формы мировоззрения)

к вопросу 2

Платон. Пир / Платон // Собрание соч. в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 81-134. (Речь Сократа. См. в приложении).

Топоров, В.Н. Сократ платоновской «Апологии Сократа» как человек «осевого времени» (к проблеме «поведенческого сценария» и «культурной роли») / В.Н. Топоров // Славянское и балканское языкознание. Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли. – М.: «Индрик», 2003. – С. 7-18. (Сайт Энциклопедии культур <http://ec-dejavu.ru/s/Socrates.html>)

Платон. Апология Сократа / Платон // Собр. соч. в 4 т. – Т.1. – М., 1990. – С. 70-96. (Речь Сократа в свою защиту на суде. См. в приложении)

к вопросу 3

Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках (1637 г.) / Р. Декарт. – Сочинения в 2 т. Т. 1.

– М.: Мысль, 1989. – С. 250-296. (Часть IV. Доводы, доказывающие существование Бога и бессмертие души, или Основания метафизики. См. в приложении).

Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили // Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – С. 14-26. (См. в приложении).

к вопросу 4

Конев, В.А. Искусство и философия: полюса, стягивающие культуру // В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Сер. «Мыслители», вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. (См. в приложении).

Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. Введение в философию / М.К. Мамардашвили. – М., 1996. (Введение в философию. Глава «Философия и наука»).

Франк, С.Л. Философия и религия / С.Л. Франк // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. – М., 1990. – С. 324-332. (См. в приложении).

Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления.– М., 1993. – С. 341-344. (См. в приложении).

Хайдеггер, М. Наука и осмысление / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 251-252. (См. в приложении).

Тема 3. Предмет, метод и структура философского знания.

Исторические типы философских учений

(2 часа)

1. Предмет философии и сложности его определения. Аристотель о предмете «первой философии».
2. Специфика философского вопрошания. Понятие о методе философии. Методы философии: метод майевтики (Сократ), метод радикального сомнения (Декарт), критический метод (Кант) и др. Взаимоопределение предмета и метода философии.
3. Структура философского знания. Основные разделы философского знания.
4. Типы философских учений, исходя из «основного вопроса философии» Ф.Энгельса. Типология европейской философии по парадигмам (В.А. Конев): а) парадигма «*on he on*»; б) парадигма «*cogito*»; в) парадигма «*existenz*».

Литература

к вопросу 1

Аристотель. Метафизика. Книга IV, Глава 1. (любое издание).

Философия: учеб. пособ. для высших учебных заведений. / под ред. Кохановского В.П. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. (Гл. I. Философия, ее предмет и роль в жизни человека и общества).

к вопросу 2

Алексеев, П.В., Панин А.В. Философия. – М., 1996 (любое издание). Глава «Античная философия».

Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках (1637 г.) / Р. Декарт. – Сочинения в 2 т. – Т. 1. Ч. IV. Доводы, доказывающие существование Бога и бессмертие души, или Основания метафизики. – М.: Мысль, 1989. – С. 250-296. (См. в приложении).

Философия / под ред. Губина В.Д. и др. – М., 2001 (любое издание). (Гл. «Философия нового времени от Декарта до Канта»).

Философия / под ред. Губина В.Д. и др. – М., 2001 (любое издание). (Гл. «Немецкая классическая философия»).

к вопросу 3

Философия / под ред. Кохановского В.П. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. (Гл. I, п. 3 «Основные части (структура) философии»).

Философия / под ред. Губина В.Д. и др. – М., 2001. (любое издание). (Введение «История философии и отдельные области философии», Часть II. Теоретическая философия, Часть III. Философия и общество, Часть IV. Философия человека).

к вопросу 4

Алексеев, П.В., Панин, А.В. Философия / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1996. (Глава II).

Философия / под ред. Кохановского В.П. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003 (Глава 1, § 4).

Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Гл. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21.

Конев, В.А. Философия культуры в современной философии // Философские науки. – 1991. - №6. или Конев, В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления // Онтология культуры. – Самара, 1998.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ТЕМАМ РАЗДЕЛА И СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Освоение содержания университетского курса философии и подготовка к семинарским занятиям в группе предполагает *чтение и анализ учебных и ряда философских текстов*, а также размышление над вопросами: какое место в нашей жизни занимает философствование, как и когда оно случается в нашей жизни, что оно собой представляет? Для самостоятельной работы можно использовать учебное пособие под редакцией В.П. Кохановского, пособие под редакцией П.В. Алексева, А.В. Панина, а также пособие под редакцией В.Д. Губина (См. список основной учебной литературы).

Та информация, которую можно получить из учебника, имеет скорее ознакомительный характер, т.к. философия выступает специфическим типом знания, требующим не только работы с информацией (ее анализ, удержание в памяти как компендиума фактов), но и включающим в себя состояние понимания. Человеческое сознание устроено таким образом, что для рождения состояния понимания необходим повод для *самостоятельного* размышления над важными для нас вопросами.

Самым продуктивным в этом отношении поводом может стать *знакомство с философскими текстами*, ведь каждый такой текст есть результат самостоятельной мысли, мысли задетой и беспокойной. Чтение текстов философов должно быть осознанным. В чем эта осознанность может выражаться? *Первое*, на что должно быть нацелено внимание, – *проблема*. Нужно понимать тот факт, что философский текст не мог появиться просто так, для этого были какие-то основания. Как правило, таким основанием является та проблема, тот вопрос, который побуждает философа к размышлению и, в конечном счете, к написанию текста. Поэтому, читая тот или иной философский текст, постарайтесь прежде всего понять – какую проблему решает автор, на какой вопрос отвечает? *Второе*, что нельзя упускать из виду, – *решение проблемы*, т.е. ответ, который дает философ своим текстом на интересующий его вопрос. Наконец, *третье* и, возможно, самое важное в чтении философского текста – ваше *личное отношение* к тому, насколько, на Ваш взгляд, обоснована поставленная философом проблема и насколько убедительно и аргументировано ее решение. При формировании собственного отношения к философскому тексту стоит помнить, что способность видеть проблему там, где ее никто не видит, способность ставить вопросы является необходимым условием самостоятельного мышления.

Самостоятельная работа по изучению тем раздела и подготовке к семинарским занятиям будет более эффективной, если Вы зафиксируете результаты знакомства с текстами и свои размышления в специальной рабочей тетради или на любом другом носителе, который представляется Вам наиболее удобным. Записи могут носить свободный характер, но в качест-

ве обязательных компонентов должны содержать: 1) формулирование рассматриваемой проблемы; 2) изложение решения этой проблемы, которое содержится в текстах философов, а также в научной или учебной литературе; 3) формулирование собственной позиции по указанной проблеме.

Тема 1. Понятие философии. Философия в жизни человека

... Изучение данной темы ориентировано на выяснение истоков зарождения и экзистенциальных оснований феномена философии.

Рассмотрение темы также связано с чтением и анализом учебных и философских текстов, с размышлением над вопросом о месте философствования в нашей жизни. При подготовке к семинарскому занятию можно использовать учебное пособие под редакцией В.П. Кохановского (Гл. 1, § 2, с. 9-15), учебное пособие под редакцией П.В. Алексева, А.В. Панина (Гл. IV, § 5-6).

Проблема начала философии. Появление философии на фоне мифа

Философия есть творение мысли человека, которое появляется примерно в VI веке до н.э. в трех очагах цивилизации того времени – Греции (милетская школа), Китае (конфуцианство), Индии (буддизм). Это время является ключевым в истории развития цивилизации, и К. Ясперс (философ-экзистенциалист XX века) связывает метаморфозу сознания человека с «осевым временем», ставшим поворотным пунктом истории, когда появился «человек современного типа». Именно в этот период, по мнению Ясперса, формируются те идеи, которые и по сей день определяют развитие человеческой цивилизации. В «осевое время» рождаются все основные мировые религии (буддизм, христианство, ислам), в это же «время» появляется и философия.

Попытайтесь объяснить, почему именно с рождением философии и мировых религий появляется человек современного типа? Чем современный человек отличается от человека древних цивилизаций?

Философия в европейской культуре смогла выразить себя через собственные институты и практики (например, философские школы, Академия Платона, Ликей Аристотеля, существовавшие не одну сотню лет), чем оказала огромное влияние на науку. А вот в восточной цивилизации (в Древней Индии и Древнем Китае) философия, наоборот, была тесно связана с религиозной традицией. Почему так произошло? Чем можно объяснить подобный факт? Обоснуйте свою позицию по этому вопросу.

С чего начать свое знакомство с философией? Пожалуй, можно начать с вопроса – почему вообще есть философия, ведь ее могло и не быть? Философия существует более двух с половиной тысяч лет и пока не собирается сдавать позиции. Попробуйте ответить на этот вопрос, исходя из сложившегося у Вас представления о том, что такое философия.

Чтобы понять, что такое философия как культурно-историческое явление, нужно посмотреть, с чего она *начиналась*. Здесь **важно** обратить внимание на то, что появление нового в культуре, как правило, чем-то обосновано. Философия существовала не всегда, и довольно долгий период своей истории человечество обходилось без нее. Что же вызвало к жизни философию, что должно было измениться в мире, чтобы она появилась? Для ответа на этот вопрос обратитесь к тексту Мераба Мамардашвили «Введение в философию» – глава «Появление философии на фоне мифа» (см. в Приложении). Для более подробного знакомства с феноменом мифа в культуре см.: Голосовкер, Я.Э. Логика мифа. – М., 1987 (Сайт Энциклопедия культур http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Golosovker.html).

Философия и мудрость. Философ и мудрец: случай Сократа

Вопрос о содержании термина «философия» объединяет два фундаментальных для человеческой жизни смысла: мудрость и любовь. Для более четкого прояснения их связи можно обратиться к отрывкам диалогов Платона «Пир» и «Апология Сократа» (см. в Приложении).

Сократ, рассказывая о своих поисках истины, формулирует собственное определение мудрости: «Я знаю, что ничего не знаю». Известно, что Сократа жители Афин обвинили в дурном влиянии на афинскую молодежь, в непочтении к традиционным полисным богам и осудили на смерть. Сократ принял этот приговор как должное и выпил уготованную ему чашу с цикутой, хотя имел возможность избежать казни, покинув город. Что вызывает у нас интерес в этой истории?

Во-первых, здесь мы видим общественную реакцию на философию (нельзя забывать, что философия для того времени – новое культурное явление) и эта реакция очень показательна. В период суда над Сократом философия существовала, уже появились философские школы, получившие известность в греческих городах-государствах (так называемая милетская школа, элейская школа и др.). В то же время философия тогда была еще не признана и воспринималась как опасное явление. Попробуйте объяснить этот странный для современного мышления факт (казнь философа!).

Во-вторых, случай Сократа говорит о том, что философия делает человека одиноким, оставляет его один на один с обществом. Смерть Сократа стала свидетельством того факта, что философствование в древней культуре было не просто праздным занятием, а делом мужественных людей, утверждающих идеалы свободного мышления и поступания в границах мира традиционных ценностей. Значит, философия каким-то образом связана с самим существом жизни человека, его личностным становлением. Ведь что значит для человека остаться один на один с обществом или один против общества? Это настоящее испытание личности, испытание на прочность в том, чтобы отстоять свою единственность, свою уникальность перед всеми. Как же философия себя показывала в этой ситуации? Конечно, философия показывала

себя, прежде всего, через философов. Что это значит – быть философом, кто такой философ и чем он отличается от других людей?

Наконец, третий существенный момент: Сократ впервые разделил знание и мудрость, сказав «Я знаю, что ничего не знаю». Как можно понимать это выражение? Почему мудрость определяется через незнание, и какого рода незнание может быть продуктивно? Какое соотношение знания и незнания способно породить мудрость в душе человека? Попробуйте выделить различия мудрости как состояния сознания и знания как истинную информацию о предмете. Попробуйте связать выделенные Вами различия с жизнью каждого человека. Можно на примерах из собственной жизни рассказать о ситуациях, в которых востребуется знание, и о событиях, в которых необходима мудрость, указав на пути, ведущие к состоянию знания и мудрости. В заключение размышления о случае Сократа попробуйте выделить еще какие-то моменты, кажущиеся Вам важными, интересными и показательными в истории жизни, смерти и позиции Сократа.

Ситуация философствования

Попробуем прояснить – что значит философствовать? Что переживает человек в опыте философствования? Что есть философия как «живой» опыт сознания? Чтобы понять ситуацию философствования, нужно обратиться к уже свершившемуся опыту философствования. Рассмотрим на примере Сократа и Декарта, что значит философствовать. В приложении Вы найдете следующие тексты: фрагмент речи Сократа в свою защиту на суде и отрывок из философского трактата Рене Декарта (французский философ XVII века) (См. «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках»). Здесь важно понять, что объединяет опыт философствования мыслителей разных эпох – Сократа и Декарта? В чем суть акта философствования? Попробуйте увидеть и сформулировать основания опыта философствования.

Отечественный философ М.К. Мамардашвили в анализе природы философии обращается к мысли известного средневекового философа Августина, который сказал, что каждый человек знает, что такое время до тех пор, пока его не спросили о нем. С философией происходит то же самое: до тех пор, пока нас не спрашивают, что это такое, мы находимся в состоянии интуитивной понятности, которое заканчивается при попытке ответить на вопросы: что такое философия и какими критериями мы пользовались, когда отличали философию от других типов мышления и знания человека?

Ситуация философствования ярко проявляет себя через разделение философии как «живого» опыта мысли и философии как науки. Обратитесь к интервью с Мерабом Мамардашвили (см. в Приложении). Здесь важно прояснить следующие моменты: во-первых, зачем, на Ваш взгляд, Мамардашвили понадобилось различить «реальную философию» и «философию учений»? На какую проблему он хотел указать? Во-вторых, при всем различии «реаль-

ной философии» и «философии учений» можно ли утверждать, что только одна из них является, условно говоря, «настоящей» философией? Подумайте, есть ли существенная связь между «реальной философией» и «философией учений» и, если есть, в чем она проявляется и на чем основана?

Философия в жизни человека выступает как особая практика мысли, которая связана с постановкой и решением «вечных вопросов» человеческой жизни. Почему такие вопросы называются «вечными», какие смыслы могут возникать в сознании человека, когда он обращается к понятию «вечное»? При каких обстоятельствах в нашей жизни возникает потребность задавать себе эти вопросы и напряженно искать ответы на них? Как может повлиять на нашу судьбу то или иное решение «вечного вопроса» человеческой жизни?

Разделение реальной и профессиональной философии Мамардашвили и случай Сократа показательны. Они позволяют понять, в чем заключается суть предмета философии, чем он отличается от других наук. Попробуйте найти в литературе ответ (а возможно, у Вас появится собственное мнение, что тоже очень важно) на вопросы: чем занимается философия, что она изучает, в чем состоит специфика предмета философии в отличие от других наук, которые Вы изучаете в университете?

В завершении изучения данной темы запишите в рабочую тетрадь результаты Вашего знакомства с текстами и свои размышления на этот счет.

Тема 2. Философия в системе культуры

Изучение темы ориентировано на получение представления о философии как культурной деятельности и философии как культурного опыта человечества.

Вопрос о месте философии в системе культуры связан с пониманием того, чем философия как вид культурной деятельности отличается от других видов культурной деятельности, в частности, от мифологической практики, религии, искусства и науки? Зачем так важно проводить это различие? Возможно потому, что философия, религия, наука и искусство имеют какие-то точки соприкосновения и пересечения в пространстве культуры. Эти точки пересечения нам и предстоит выявить для того, чтобы обнаружилось особое место философии в культуре.

Для ознакомления с темой можно воспользоваться учебными пособиями под редакцией В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова (Раздел «Введение»), пособием под редакцией В.П. Алексева, А.В. Панина (Раздел 1. «Философия философии (метафилософия)»), а также «Введени-

ем в философию» М.К. Мамардашвили (параграфы «Появление философии на фоне мифа», «Философия и наука», см. Приложение).

Миф и философия или различие мифологического и философского мышления

Поиск ответа на этот вопрос можно облегчить, если сравнить мифологическое и философское мышление. Для этого необходимо ознакомиться с выше указанной литературой. В рекомендованных текстах миф и философия представляется как два особенных видения мира, противостоящих друг другу и имеющих разные основания. Подумайте, как «встроены» вера и сомнение в эти типы мышления, чем отличаются образы в мифе и понятия в философии? Как Вы считаете, мифологическое мышление сохранилось в современной культуре или вытеснено философией и наукой? Попробуйте обосновать свою позицию, в том числе, используя информацию из учебников и философских текстов. Подумайте, есть ли у современного человека «остатки» мифологического мышления и в чем это выражается (естественно, если понимать под мифом не комплекс сказок и историй, а особое «энигматическое мышление», как называл миф Голосовкер, ту мифологическую картину мира, которая включает в себе образы и тайну)?

Философия и религия

Продолжением мифологического стало религиозное мышление, которое объединяет с философской метафизикой пристальный интерес к трансцендентному, т.е. находящемуся за пределами чувственно данного нам миру. Чем отличается религиозное и философское понимание и отношение к миру трансцендентного? Для ответа на этот вопрос можно обратиться к выдержкам из текстов русского философа С.Л. Франка (Франк С.Л. Философия и религия: см. Приложение).

Что может считаться Истиной для религии и философии? Чем отличается догматическое (религиозное) знание от философского, критического знания? В какие моменты своей жизни у человека возникает потребность обратиться к религии, а какие события обращают внимание человека к философии? Существуют ли точки соприкосновения философии и религии? В этом вопросе нужно обратить внимание на средневековый период истории, когда теология (систематическое учение о божественном бытии) провозгласила тезис: философия – служанка богословия. Как можно обосновать этот теологический тезис? Видите ли Вы какой-либо позитивный смысл в этом высказывании?

Философия и искусство

Искусство всегда находилось в поле зрения философии. Однако сущностного сближения между философией и искусством долгое время не происходило. Европейская философия в разные периоды своего существо-

вания была тесно связана то с религией (средневековая схоластическая философия), то с наукой (новоевропейская философия); искусство при этом было предметом философского размышления, но не моделью философствования. Действительно, в культуре влиятелен концепт философии как науки, но вопросы, что такое философия как искусство и возможно ли их сближение, оставались открытыми.

Одним из первых, кто заявил о необходимости для философии следовать не религии и науке, а именно искусству, был немецкий философ XIX века Фридрих Ницше. По его мнению, философия всегда была направлена на поиск истины о мире, который является внешним по отношению к миру человека и своим существованием не обязан ему (божественный мир – в религии, природный – в науке). Единственный мир, обязанный своим существованием человеку, – мир искусства. Искусство предполагает свободу творчества, здесь действуют не законы объективной истины, а законы воображения, которое у человека безгранично. В современной философии на первый план выходит ценность индивидуального творчества, а искусство становится моделью философствования. Для более подробного знакомства с проблематикой соотношения искусства и философии обратитесь к статье В.А. Конева «Искусство и философия: полюса, стягивающие культуру» (см. Приложение).

Обратите внимание на различие философии и искусства, (основа искусства – образ, у философии – понятие), на место и роль традиции и новаторства (современности) в искусстве и философии. Размышление над этим позволит глубже осознать взаимосвязь и различие указанных регионов культуры.

Философия и наука

Другой существенный сюжет в понимании и раскрытии темы – связь философии и науки. Как полагает Мамардашвили, наука заимствует у философии два фундаментальных принципа (См. параграф «Философия и наука» из «Введения в философию» в книге Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. – М., 1996.). Это принцип объективации и принцип понятности. Как Вы понимаете суть этих принципов? Как они действуют в науке и философии? Кроме того, обратите внимание на распространенный в учебных пособиях тезис: философия выполняет методологическую функцию по отношению к науке. Что такое научный метод, и каково место методологии (как системы методов) в развитии науки? Как может повлиять философская методология на развитие научного знания? Это можно проследить на примере развития науки и философии в XVII веке, обратившись к разработке методологии экспериментальной науки (Бэкон) и аналитической методологии (Декарт). Работа, проделанная в русле философии рационализма и эмпиризма, позволяет убедиться в том, что всякая фундаментальная философская теория дает возможность интенсифицировать рост науки на пути внедрения нового метода как способа познания действительности.

Если понимать философию как специфический тип научного знания, имеющий собственный предмет, метод, структуру (основные разделы философии: онтология, гносеология, социальная философия, логика, этика, эстетика), то встает вопрос: чем же отличается философия от других наук? Постарайтесь выявить различие предмета и методов философии и других наук. Как осуществляется взаимодействие философии и тех наук, которые Вы изучаете на своем факультете?

Философия и мировоззрение

Эвристический смысл проблемы отличия философии от науки и мировоззрения раскрывается в позиции М. Хайдеггера (философа-экзистенциалиста XX века). В статье «Основные понятия метафизики» (См. Приложение) он высказывает следующую принципиальную мысль: философия – это не мировоззренческая проповедь (хотя и кажется таковой) и не наука (хотя и связана с ней некоторым образом). Чтобы определить природу философии, необходимо, не выходя за ее границы, спросить у нее же самой, т.е. справиться об ответе у истории философии, истории метафизических понятий. Знакомясь с аргументацией Хайдеггера, постарайтесь понять логику его размышления и произвести критический анализ его позиции. Как Вам кажется, чем философия отличается от мировоззрения, искусства, науки? Где находятся точки их соприкосновения (если они действительно соприкасаются)? Обоснуйте Вашу позицию и приведите примеры.

Сформулируйте собственную позицию в решении принципиального вопроса: имеет ли событие философской мысли мировоззренческие последствия для жизни человека, как связаны философия и мировоззрение в системе культуры? Множественность вариантов ответов на этот вопрос обнаруживается уже при чтении учебника, текстов Мамардашвили, Франка, Хайдеггера и других философов. Постарайтесь понять суть их позиции, а возможно, и присоединиться к одной из них.

После ознакомления с текстами сформулируйте функции философии в системе культуры. Авторы учебника философии П.А. Алексеев и А.В. Панин выделяют две функции – методологическую и мировоззренческую (см. подробнее Гл. I, с. 4-28). Ознакомьтесь со страницами учебника и попытайтесь выделить главную мысль авторов. Предложите собственную версию функций философии в культуре и жизни человека.

В заключение попытайтесь ответить на ряд итоговых вопросов. Как Вам кажется, чем философия отличается от религии, искусства, науки? Где находятся точки их соприкосновения (если они действительно соприкасаются)? Обоснуйте свою позицию и приведите примеры. Можно ли рассматривать философию как форму самосознания культуры? Если да, то в чем это выражается? Каким образом философия проявляет себя как самосознание культуры?

Запишите в рабочую тетрадь результаты Вашего знакомства с текстами и свои размышления.

Тема 3. Предмет, метод и структура философского знания. Исторические типы философских учений

Изучение этой темы связано с вопросами: что собой представляет философия как особый тип научного знания, что выступает ее специфическим предметом и методом, и каковы исторические типы философских учений?

Для изучения этой темы необходимо обратиться к учебным пособиям под редакцией В.П. Алексеева, А.В. Панина (Глава II), под редакцией В.П. Кохановского (Глава 1, § 4), В.Д. Губина, а также к фрагментам работ Аристотеля, Р. Декарта, Ф. Энгельса, В.А. Конева (См. Приложение).

Предмет философии. Аристотель о предмете «первой философии»

По определению словаря, предмет – это то, что находится перед нашим взглядом, это то, на что мы смотрим, к чему устремлено наше внимание. (См. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. 3. Статья «Объект»). Что должно произойти, чтобы возник вопрос о предмете философии? Как мы представляем себе философию, когда задаемся вопросом о ее предмете? Вопрос о предмете заставляет посмотреть на философию с точки зрения не *индивидуального* философского опыта различных философов, а того *общего*, что мы можем в этом опыте обнаружить. Но зачем нам надо искать это общее? Здесь мы сталкиваемся с тем, что вопрос о предмете философии есть вопрос о деле философии как таковом. Иначе говоря, *вопрос о предмете философии* есть уже всегда некоторый *акт самосознания философии*, попытки представить индивидуальные акты философствования как нечто целостное, имеющее единую цель и единую направленность.

Одна из первых таких попыток самосознания философии, ее предметного определения была предпринята Аристотелем. В своем знаменитом труде «Метафизика» он обобщил предыдущий опыт античных философов и предложил свое понимание «первой философии», ее предмета и определил ее специфику по отношению к другим видам познавательной деятельности. Обратившись к первоисточнику, Вы сможете познакомиться с тем, как Аристотель сформулировал предмет философии. Вот одна цитата из текста «Метафизики»: «Если есть некоторая неподвижная сущность, то она первое и учение о ней составляет первую философию, притом оно общее [знание] в том смысле, что оно первое. Именно первой философии надлежит исследовать сущее как сущее – что оно такое и каково все при- сущее ему как сущему». Аристотель, описывая предмет философии, отделяет его от предмета других наук (которые со стороны их предмета изучения называются «частными»), поскольку предмет философии – только всеобщее. Это всеобщее называется бытием. Так, по Аристотелю, в предмет первой философии, изучающей всеобщие начала бытия, входят: причины и начала сущего, сущности, свойства и противоположности сущего, знание

об истине, цели, благе (См. Аристотель. *Метафизика*. Книга IV, Глава 1. Любое издание). Читая и анализируя фрагменты «Метафизики», попытайтесь растолковать: что понимает философ под предметом философии, чем он отличается от предметов частных наук, даже от такой абстрактной науки, как математика?

Поскольку вопрос о предмете философии связан с вопросом «что есть дело философии?», то не стоит удивляться своеобразной «вечности» этого вопроса. Философия – один из самых сложных феноменов в культуре, ведь она держится и живет на самостоятельном усилии мысли человека. Поэтому каждый раз ответ на вопрос – «чем занимается философия?» – будет зависеть от того, как тот или иной философ осознает суть философствования, сущность философской деятельности. С различными вариантами ответа на вопрос о предмете философии можно ознакомиться, обратившись к учебной литературе (См.: учеб. пособ. под ред. В.П. Кохановского, Гл. I. Философия, ее предмет и роль в жизни человека и общества).

Метод философии: метод майевтики (Сократ), метод радикального сомнения (Декарт), критический метод (Кант) и др. Взаимоопределяемость предмета и метода философии

К вопросу о предмете философии можно подойти и с точки зрения метода философии. Слово «метод» имеет греческие корни и буквально означает – «путь» (См. *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. – М., 2001. – Т. 2. Статья «Метод»). Другими словами, когда мы говорим о методе, мы говорим о пути, о том пути, который прокладывает для себя философ, совершая работу мысли. В истории философии был разработан ряд методов, которые за многовековую историю культуры успели стать **всеобщим культурным достоянием**. Обращение к этим методам крупных философов поможет нам больше узнать и понять о предмете философии, поскольку любой путь (метод) на что-то направлен и куда-то ведет.

Среди самых знаковых и самых значимых методов философов можно выделить метод майевтики Сократа, метод радикального сомнения Рене Декарта и критический метод Иммануила Канта. Ознакомиться с сутью каждого из этих методов можно используя учебную литературу. К примеру, *о майевтике Сократа* смотрите учебное пособие под редакцией П.В. Алексеева, А.В. Панина (глава «Античная философия»), *о методе радикального сомнения Декарта* – учебное пособие под редакцией В.Д. Губина (глава «Философия нового времени (от Декарта до Канта)»), также смотрите в приложении отрывок из трактата Декарта «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», наконец, *о критическом методе Канта* Вы можете узнать из учебного пособия под редакцией В.Д. Губина (глава «Немецкая классическая философия»).

Что дает нам обращение к методам философов, которые жили в разное время, принадлежали к различным культурным традициям? Это позво-

ляет увидеть нечто общее в уникальном опыте мышления каждого из указанных философов. В данном случае, поиск связан с вопросом о предмете философии, поэтому в методах Сократа, Декарта, Канта нас интересует, прежде всего: на что направлен каждый из методов, чего с их помощью пытались достичь философы? К чему ведет майевтика Сократа? Чего добился Декарт своим радикальным сомнением? Что стало итогом критического метода Канта? Наконец, что общего можно обнаружить во всех этих методах, что их объединяет? Возможно, в попытке ответить на эти вопросы Вы чем-то дополните свое понимание предмета философии.

Структура философского знания. Основные разделы философского знания

Вопрос о структуре философского знания продолжает предыдущий вопрос о предмете философии с той только разницей, что на этот раз речь пойдет о предметной области философии. Что понимается под предметной областью философии? Прежде всего, комплекс философских проблем и вопросов, сложившийся в ходе исторического развития философии. Действительно, современная структура философского знания складывалась постепенно и этапы ее формирования отражают состояние философского процесса в различные периоды истории. Философия как вид научного знания включает в себя ряд разделов, которые представляют предмет философии с разных точек зрения. Основные разделы современной философии: онтология (учение о бытии), логика (учение о законах, формах и приемах на ступени абстрактного мышления), гносеология (учение о познании и знании), этика (учение о моральной и счастливой жизни), эстетика (учение о чувственном познании мира), социальная философия (которая включает в себя философию общества, истории, человека и культуры). С кратким экскурсом в историю вопроса вы можете ознакомиться в учебном пособии под редакцией В.П. Кохановского (глава I, п. 3 «Основные части (структура) философии»). Представление о современной структуре философского знания и основных разделах философии Вы можете получить из учебного пособия под редакцией В.Д. Губина (Введение, «История философии и отдельные области философии», Часть II. «Теоретическая философия», Часть III. «Философия и общество», Часть IV. «Философия человека»).

Исторические типы философских учений

За длинный исторический путь философии было создано огромное множество концепций, более того, всякая философия – явление авторское, дело самобытное. С другой стороны, философия – это особый тип научного знания, а значит, ей присуще нечто общее, некое фундаментальное единство, которое превращает авторский и самобытный акт мышления конкретного человека в научную теорию. Иными словами, есть нечто общее для всех философских концепций и систем, на основании чего мы могли бы объеди-

нять их в крупные направления. Удачной попыткой определения общего среди огромного множества теорий является подход Ф. Энгельса (по принципу основного вопроса) и парадигмальный подход В.А. Конева.

Ознакомьтесь со вторым параграфом работы Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». При чтении текста постарайтесь выделить онтологическую (основной вопрос со стороны познания бытия) и гносеологическую сторону (основной вопрос со стороны познания) вопроса. Для более продуктивного и эффективного чтения текста следует использовать словарь философский терминов и понятий. В частности, необходимо найти определения крупных направлений в классической философии, таких, как материализм, идеализм, дуализм, пантеизм, скептицизм, агностицизм (обратите внимание на их базовые принципы и основных представителей). Выпишите в рабочую тетрадь основные тезисы работы, используя информацию из словаря.

Если классическую философию, начиная от истоков в VI до н.э. до середины XIX века, можно классифицировать при помощи «основного вопроса» Энгельса, то современная философия никак не вписывается в эти границы. Это связано с тем, что в центре внимания современной философии находится человеческое бытие, которое объединяет в себе и бытие, и его понимание. Используя текст статьи В.А. Конева, постарайтесь ответить на вопросы: почему на рубеже XIX-XX веков философия меняет свой предмет и переключается с проблем познания на проблему человеческого бытия? Как это превращение изменило лицо современной нам культуры?

Современный отечественный философ В.А. Конев выдвигает принципиальную идею: необходимо связать развитие философии с историей и метаморфозами культуры и науки. Как Вы полагаете, является ли эта мысль продуктивной в границах существующей культуры и мышления? Есть ли сходство между основным вопросом философии Энгельса и парадигмальным подходом Конева? Постарайтесь выделить фундаментальные вопросы, которые возникали в философии на протяжении ее существования. Происходило ли изменение представления об истине, и если происходило, то в чем заключалось? Если люди в разные эпохи существования культуры по-разному понимали истину, то влияло ли это на их жизнь и культуру? Какое понимание истины (онтологическое, гносеологическое, антропологическое) кажется Вам более внятным и близким? Почему? Аргументируйте свое представление в отношении вопроса: парадигмальный подход может дать более адекватное видение философии со стороны ее истории? Выдвините ряд своих предположений, запишите их в виде тезисов в рабочей тетради.

Работа по третьему вопросу ведет к пониманию предмета, метода, структуры философии как науки, а также к осознанию внутреннего единства всех типов философского мышления. Это обнаруживает связь фило-

софии с типом современной ей культуры (что особенно явно в парадигмальном подходе). Философия предстает не просто как знание, оторванное от жизни и повседневности человека, но объявляет себя как тип мышления и комплекс знаний, которые реализуются в каждой конкретной культуре, исторической эпохе, жизни каждого человека.

В завершение изучения данной темы запишите в рабочую тетрадь результаты Вашего знакомства с текстами и свои размышления.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Начало философии, появление философии на фоне мифа.
2. Что представляет собой ситуация философии? Для иллюстрации обратитесь к фигуре Сократа, Декарта.
3. Как понимает ситуацию философствования М.К. Мамардашвили? Философия как вечные вопросы человеческой жизни, различие реальной философии и философии понятий.
4. Философия и мудрость. Философ и мудрец: проблема социализации философии (софисты, случай Сократа).
5. Философия и религия.
6. Философия и искусство.
7. Философия и наука.
8. Философия и мировоззрение.
9. Функции философии в системе культуры.
10. Предмет философии и трудности его определения. Предмет «первой философии» по Аристотелю.
11. Метод философии (майевтика, методическое сомнение, критический метод), взаимопределяемость предмета и метода философии.
12. Структура философского научного знания, базовые разделы философии.
13. Основной вопрос философии по Энгельсу, классификация философских направлений в его свете.
14. Парадигмальный подход к анализу типов философских учений.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Проблема начала философии. Появление философии на фоне мифа

Мамардашвили, М.К. Введение в философию / М.К. Мамардашвили // Необходимость себя. – М., 1996. Глава «Появление философии на фоне мифа».

<...>

Философия появилась в VI веке до н.э., когда фактически одновременно в разных местах людьми с определенными именами были выполнены какие-то акты, которые и были названы философскими. Скажем, слова и тексты Гераклита, Фалеса, Парменида или Анаксагора, Анаксимандра, Анаксимена, Платона (это я уже приближаюсь к V-VI вв. до н.э.). Но начало – в VI веке. И аналогичные акты, совершенные Буддой, мы тоже узнаём как философские, хотя это более сложно, потому что в данном случае приравнивается появление религии. В Конфуции мы узнаём философа. Причем, появление всех этих философских акций в разных местах не было связано. Можно лишь сказать, что все они появляются на фоне предшествующих тысячелетий мифа.

<...>

Но пока перед нами, поскольку мы не знаем, что такое философия, просто тексты, которые что-то утверждают о мире. Фалес, например, говорил, что мир состоит из воды, для Гераклита первичным "веществом" мира является огонь и т.д. Все это некие абстрактные принципы, посредством которых люди понимают мир. Зацепимся, чтобы разобраться в том, что произошло и как появилась философская мысль, за слово "понимание".

Вот я сказал: "понимают мир", изобретая и формулируя тем самым какие-то принципы. Вода, огонь, атом, число. У пифагорейцев число – первичный принцип мира. Что это значит, что философия начинается с акта понимания мира? Означает ли это, что предшествующие образования сознания и культуры, называемые мифом, не есть способ понимания мира? Или, переворачивая вопрос, зададим его в несколько, может быть, странной форме: каким должен предстать перед нами мир, чтобы о нем надо было философствовать? Очевидно, когда мы говорим о философии или теории, или мысли, то говорим о чем-то, что является проблемой. Ведь это проблема: каков мир? Уточню свой вопрос: каким должен быть мир, чтобы о нем надо было философствовать? Пока, я думаю, непонятно, что я сказал. А я хочу сказать следующее – сама идея о том, что может быть проблема мира или сам мир может стать проблемой, есть исторический акт, историческое событие в том смысле слова, что это не само собой разумеется.

Что не само собой разумеется? Что мир вообще есть проблема. Поскольку, чтобы что-то стало проблемой, нечто должно быть непонятным. Так ведь? Если есть слово "проблема", значит имплицировано, что что-то непонятно. Или можно выразиться иначе. Выступление чего-то в непонятном виде есть историческое событие, а не существование, которое разумелось бы само собой. То есть нам сейчас кажется само собой разумеющимся, что вещи представляют для нас проблему. Но уверяю вас, что это не всегда было так. И сейчас вы поймете, что я имею в виду. Миф, ритуал и т.д. отличаются от философии и науки тем, что мир мифа и ритуала есть такой мир, в котором нет непонятного, нет проблем. А когда появляются проблемы и непонятное – появляются философия и наука. Значит, философия и наука, как это ни странно, есть способ внесения в мир непонятого. До философии мир понятен, потому что в мифе работают совершенно другие структуры сознания, на основе которых в мире воображаются существующими такие предметы, которые одновременно и указывают на его осмысленность. В мифе мир освоен, причем так, что фактически любое происходящее событие уже может быть вписано в тот сюжет и в те события и приключения мифических существ, о которых в нем рассказывается. Миф есть рассказ, в который умещаются человеком любые конкретные события; тогда они понятны и не представляют собой проблемы.

Но при этом мифические и религиозные фантазии, и я хочу это подчеркнуть, порождались не потому, что человек якобы стремился "заговорить" стихийные и грозные силы природы. Не из страха невежественного человека, который не знал законов физики. Наоборот, миф есть организация такого мира, в котором, что бы ни случилось, как раз все полно и имело смысл. Вы скажете – метафорический. Да, конечно, метафорический, но это – смысл. Смысл, который делает для меня предметы понятными и близкими. Он вписывает их в систему моей жизни или в систему культуры. Миф ритуально близок человеку, потому что в ритуале он общается с незнакомыми, далекими и таинственными существами как близкими и родными, настолько близкими, что на их волю, на проявление их желаний можно подействовать актами ритуала, заклинания, актами магии. Магический мир, как и мифический мир, есть мир освоенный, осмысленный, понятный. То есть события в этом мире, будь то землетрясение, гроза, войны или что угодно, осуществляются в воображении наблюдающего их человека так, что они являются носителями смысла. Если человек, например, понимает Зевса, то он понимает и молнию.

Вопросы к тексту:

1. Какое понимание мира предоставляет человеку миф? Сформулируйте основной принцип мифологического понимания мира.
2. В чем новизна философского способа понимания мира в сравнении с мифом?
3. Как Вы думаете, какие возможности для жизни человека содержатся в мифологическом и философском принципе понимания мира?

Платон. Пир / Платон // Собрание соч. в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 81-134.

Речь Сократа

<...>

Я попытаюсь передать вам речь об Эроте, которую услышал некогда от одной мантинейки, Диотимы, женщины очень сведущей и в этом, и во многом другом и добившейся однажды для афинян во время жертвоприношения перед чумой десятилетней отсрочки этой болезни, – а Диотима-то и просветила меня в том, что касается любви, – так вот, я попытаюсь передать ее речь, насколько это в моих силах, своими словами, отправляясь от того, в чем мы с Агафоном только что согласились.

Итак, следуя твоему, Агафон, примеру, нужно сначала выяснить, что такое Эрот и каковы его свойства, а потом уже, каковы его дела. Легче всего, мне кажется, выяснить это так же, как некогда та чужеземка, а она задавала мне вопрос за вопросом. Я говорил ей тогда примерно то же, что мне сейчас Агафон: Эрот – это великий бог, это любовь к прекрасному. А она доказала мне теми же доводами, какими я сейчас Агафону, что он, вопреки моим утверждениям, совсем не прекрасен и вовсе не добр. И тогда я спросил ее:

– Что ты говоришь, Диотима? Значит, Эрот безобразен и подл?

А она ответила:

– Не богохульствуй! Неужели то, что не прекрасно, непременно должно быть, по-твоему, безобразным?

– Конечно.

– И значит, то, что не мудро, непременно невежественно? Разве ты не замечал, что между мудростью и невежеством есть нечто среднее?

– Что же?

– Стало быть, тебе неизвестно, что правильное, но не подкрепленное объяснением мнение нельзя назвать знанием? Если нет объяснения, какое же это знание? Но это и не невежество. Ведь если это соответствует тому, что есть на самом деле, какое же это невежество? По-видимому, верное представление – это нечто среднее между пониманием и невежеством.

– Ты права, – сказал я.

– А в таком случае не стой на том, что все, что не прекрасно, безобразно, а все, что не добро, есть зло. И признав, что Эрот не прекрасен и также не добр, не думай, что он должен быть безобразен и зол, а считай, что он находится где-то посередине между этими крайностями.

– И все-таки, – возразил я, – все признают его великим богом.

– Ты имеешь в виду всех несведущих или также и сведущих? – спросила она.

– Всех вообще.

– Как же могут, Сократ, – засмеялась она, – признавать его великим богом те люди, которые и богом-то его не считают?

– Кто же это такие? – спросил я.

– Ты первый, – отвечала она, – я вторая.

– Как можешь ты так говорить? – спросил я.

– Очень просто, – отвечала она. – Скажи мне, разве ты не утверждаешь, что все боги блаженны и прекрасны? Или, может быть, ты осмелишься о ком-нибудь из богов сказать, что он не прекрасен и не блажен?

– Нет, клянусь Зевсом, не осмелюсь, – ответил я.

– А блаженным ты называешь не тех ли, кто прекрасен и добр?

– Да, именно так.

– Но ведь насчет Эрота ты признал, что, не отличаясь ни добротой, ни красотой, он вождедеет к тому, чего у него нет.

– Да, я это признал.

– Так как же он может быть богом, если обделен добротой и красотой?

– Кажется, он и впрямь не может им быть.

– Вот видишь, – сказала она, – ты тоже не считаешь Эрота богом.

– Так что же такое Эрот? – спросил я. – Смертный?

– Нет, никоим образом.

– А кто же?

– Как мы уже выяснили, нечто среднее между бессмертным и смертным.

– Кто же он, Диотима?

– Великий гений, Сократ. Ведь все гении представляют собой нечто среднее между богом и смертным.

– Каково же их назначение?

– Быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказания богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посредине, они заполняют промежуток между теми и другими, так что Вселенная связана внутренней связью. Благодаря им возможны всякие прорицания, жреческое искусство и вообще все, что относится к жертвоприношениям, таинствам, заклинаниям, пророчеству и чародейству. Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними только через посредство гениев – и наяву, и во сне. И кто сведущ в подобных делах, тот человек божественный, а сведущий во всем прочем, будь то какое-либо искусство или ремесло, просто ремесленник. Гении эти многочисленны и разнообразны, и Эрот – один из них.

– Кто же его отец и мать? – спросил я.

– Рассказывать об этом долго, – отвечала она, – но все-таки я тебе расскажу.

Когда родилась Афродита боги собрались на пир, и в числе их был Порос, сын Метиды. Только они отобедали – а еды у них было вдоволь, – как пришла просить подаяния Пеня и стала у дверей. И вот Порос, охмелев от нектара – вина тогда еще не было, – вышел в сад Зевса и, отяжелевший, уснул. И тут Пе-

ния, задумав в своей бедности родить ребенка от Пороса, прилегла к нему и зачала Эрота. Вот почему Эрот – спутник и слуга Афродиты: ведь он был зачат на празднике рождения этой богини; кроме того, он по самой своей природе любит красивое: ведь Афродита красавица. Поскольку же он сын Пороса и Пеннии, дело с ним обстоит так: прежде всего он всегда беден и, вопреки распространенному мнению, совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, не обут и бездомен; он валяется на голой земле, под открытым небом, у дверей, на улицах и, как истинный сын своей матери, из нужды не выходит. Но с другой стороны, он по-отцовски тянется к прекрасному и совершенному, он храбр, смел и силен, он искусный ловец, непрестанно строящий козни, он жаждет разумности и достигает ее, он всю жизнь занят философией, он искусный чародей, колдун и софист. По природе своей он ни бессмертен, ни смертен: в один и тот же день он то живет и расцветает, если дела его хороши, то умирает, но, унаследовав природу отца, оживает опять. Все, что он ни приобретает, идет прахом, отчего Эрот никогда не бывает ни богат, ни беден.

Он находится также посредине между мудростью и невежеством, и вот почему. Из богов никто не занимается философией и не желает стать мудрым, поскольку боги и так уже мудры; да и вообще тот, кто мудр, к мудрости не стремится. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды. Ведь тем-то и скверно невежество, что человек и не прекрасный, и не совершенный, и не умный вполне доволен собой. А кто не считает, что в чем-то нуждается, тот и не желает того, в чем, по его мнению, не испытывает нужды.

– Так кто же, Диотима, – спросил я, – стремится к мудрости, коль скоро ни мудрецы, ни невежды философией не занимаются?

– Ясно и ребенку, – отвечала она, – что занимаются ею те, кто находится посредине между мудрецами и невеждами, а Эрот к ним и принадлежит. Ведь мудрость – это одно из самых прекрасных на свете благ, а Эрот – это любовь к прекрасному, поэтому Эрот не может не быть философом, т.е. любителем мудрости, а философ занимает промежуточное положение между мудрецом и невеждой. Обязан же он этим опять-таки своему происхождению: ведь отец у него мудр и богат, а мать не обладает ни мудростью, ни богатством. Такова, дорогой Сократ, природа этого гения. Что же касается твоего мнения об Эроте, то в нем нет ничего удивительного. Судя по твоим словам, ты считал, что Эрот есть предмет любви, а не любящее начало. Потому-то, я думаю, Эрот и казался тебе таким прекрасным. Ведь предмет любви и в самом деле и прекрасен, и нежен, и полон совершенства, и достоин зависти. А любящее начало имеет другой облик, такой, примерно, как я сейчас описала.

Вопросы к тексту:

1. В чем смысл проведенного Диотимой различия между мудрецом и любителем мудрости (то есть философом)?
2. Как Вы думаете, что поддерживает в философе любовь к мудрости?

Платон. Апология Сократа / Платон // Собрание соч. в 4 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 70-96.

Речь Сократа в свою защиту на суде

<...>

Свидетелем моей мудрости, если только это мудрость, и того, в чем она состоит, я приведу вам бога, который в Дельфах. Ведь вы знаете Херефонта. Человек этот смолоду был и моим, и вашим приверженцем, разделял с вами изгнание и возвратился вместе с вами. И вы, конечно, знаете, каков был Херефонт, до чего он был неудержим во всем, что бы ни затевал. Ну вот же, приехав однажды в Дельфы, дерзнул он обратиться к оракулу с таким вопросом. Я вам сказал не шумите, о мужи! Вот он и спросил, есть ли кто-нибудь на свете мудрее меня, и Пифия ему ответила, что никого нет мудрее. И хотя сам он умер, но вот брат его засвидетельствует вам об этом.

Посмотрите теперь, зачем я это говорю; ведь мое намерение объяснить вам, откуда пошла клевета на меня. Услыхав это, стал я размышлять сам с собою таким образом: что бы такое бог хотел сказать и что это он подразумевает? Потому что сам я, конечно, нимало не сознаю себя мудрым; что же это он хочет сказать, говоря, что я мудрее всех? Ведь не может же он лгать: не полагается ему это. Долго я недоумевал, что такое он хочет сказать; потом, собравшись с силами, прибегнул к такому решению вопроса: пошел я к одному из тех людей, которые слывут мудрыми, думая, что тут-то я скорее всего опровергну прорицание, объявив оракулу, что вот этот, мол, мудрее меня, а ты меня назвал самым мудрым. Ну и когда я присмотрелся к этому человеку – называть его по имени нет никакой надобности, скажу только, что человек, глядя на которого я увидел то, что я увидел, был одним из государственных людей, о мужи афиняне, – так вот, когда я к нему присмотрелся (да побеседовал с ним), то мне показалось, что этот муж только кажется мудрым и многим другим, и особенно самому себе, а чтобы в самом деле он был мудрым, этого нет; и я старался доказать ему, что он только считает себя мудрым, а на самом деле не мудр. От этого и сам он, и многие из присутствовавших возненавидели меня. Уходя отсюда, я рассуждал сам с собою, что этого-то человека я мудрее, потому что мы с ним, пожалуй, оба ничего в совершенстве не знаем, но он, не зная, думает, что что-то знает, а я коли уж не знаю, то и не думаю, что знаю. На такую-то малость, думается мне, я буду мудрее, чем он, раз я, не зная чего-то, и не воображаю, что знаю эту вещь.

<...>

Но нужно мне рассказать вам о том, как я странствовал, точно я труд какой-то нес, и все это для того только, чтобы прорицание оказалось неоп-

ровергнутым. После государственных людей ходил я к поэтам, и к трагическим, и к дифирамбическим, и ко всем прочим, чтобы на месте уличить себя в том, что я невежественнее, чем они. Брал я те из их произведений, которые, как мне казалось, всего тщательнее ими отработаны, и спрашивал у них, что именно они хотели сказать, чтобы, кстати, и научиться от них кое-чему. Стыдно мне, о мужи, сказать вам правду, а сказать все-таки следует. Ну да, одним словом, чуть ли не все присутствовавшие лучше могли бы объяснить то, что сделано этими поэтами, чем они сами. Таким образом, и относительно поэтов вот что я узнал в короткое время: не мудростью могут они творить то, что они творят, а какую-то прирожденную способностью и в исступлении, подобно гадателям и прорицателям; ведь и эти тоже говорят много хорошего, но совсем не знают того, о чем говорят. Нечто подобное, как мне показалось, испытывают и поэты; и в то же время я заметил, что вследствие своего поэтического дарования они считали себя мудрейшими из людей и в остальных отношениях, чего на деле не было. Ушел я и оттуда, думая, что превосхожу их тем же самым, чем и государственных людей.

Под конец уж пошел я к ремесленникам. Про себя я знал, что я попросту ничего не знаю, ну а уж про этих мне было известно, что я найду их знающими много хорошего. И в этом я не ошибся: в самом деле, они знали то, чего я не знал, и этим были мудрее меня. Но, о мужи афиняне, мне показалось, что они грешили тем же, чем и поэты: оттого, что они хорошо владели искусством, каждый считал себя самым мудрым также и относительно прочего, самого важного, и эта ошибка заслоняла собою ту мудрость, какая у них была; так что, возвращаясь к изречению, я спрашивал сам себя, что бы я для себя предпочел, оставаться ли мне так, как есть, не будучи ни мудрым их мудростью, ни невежественным их невежеством, или, как они, быть и тем и другим. И я отвечал самому себе и оракулу, что для меня выгоднее оставаться как есть.

Вопросы к тексту:

1. Как Вы понимаете заявление Сократа: «Про себя я знал, что я попросту ничего не знаю»?
2. Как Вы думаете, почему Сократ ставит под вопрос знания своих сограждан?
3. Что значит для человека узнать то, что он ничего не знает?
4. Как Вы думаете, какие возможности для человека содержатся в такого рода незнании?

Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках (1637 г.) / Р. Декарт. // Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 250-296.

Часть IV. Доводы, доказывающие существование Бога и бессмертие души, или Основания метафизики.

Не знаю даже, должен ли я говорить о первых размышлениях, которые у меня там возникли. Они носят столь метафизический характер и столь необычны, что, может быть, не всем понравятся. Однако, чтобы можно было судить, насколько прочны принятые мною основания, я некоторым образом принужден говорить о них. С давних пор я заметил, что в вопросах нравственности иногда необходимо мнениям, заведомо сомнительным, следовать так, как если бы они были бесспорны. Об этом уже было сказано выше. Но так как в это время я желал заняться исключительно разысканием истины, то считал, что должен поступить совсем наоборот, т. е. отбросить как безусловно ложное все, в чем мог вообразить малейший повод к сомнению, и посмотреть, не останется ли после этого в моих воззрениях чего-либо уже вполне несомненного. Таким образом, поскольку чувства нас иногда обманывают, я счел нужным допустить, что нет ни одной вещи, которая была бы такова, какой она нам представляется; и поскольку есть люди, которые ошибаются даже в простейших вопросах геометрии и допускают в них паралогизмы, то я, считая и себя способным ошибаться не менее других, отбросил как ложные все доводы, которые прежде принимал за доказательства. Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решил представить себе, что все когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов. Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина Я мыслю, следовательно, я существую столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии.

Вопросы к тексту:

1. Как Вы думаете, зачем Декарт становится на путь сомнения?
2. Какие возможности открываются перед человеком, который пережил радикальное сомнение?

Различие «реальной философии» и «философии учений» (Мамардашвили)

Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили // Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – С. 14-26.

<...>

Я полагаю, что наша сознательная жизнь устроена таким образом, что все, что осуществляется посредством актов сознания или является проявлением жизни сознания, будь то мастерское создание ремесленного шедевра (скажем, стула) или поэмы или поступок нравственный и т.д., – все это некоторая последовательность шагов. И вместе с тем во всем этом есть нечто, еще один ход, который, не являясь ни одним из них, как бы заполняет интервалы между ними. Этот элемент нашей сознательной жизни, жизни нашего сознания, и имеет отношение к философской мысли, его и можно эксплицировать с помощью того, что оказывается затем философским понятием. То есть это не само художественное произведение или художественное творчество; философия не сводится к ним, хотя и является их опосредующим элементом. Но это и не философия понятий или учений, а философия, которую я назвал бы реальной. Следовательно, есть некая реальная философия как элемент устройства нашего сознания, и есть философия понятий и учений, предметом которой является экспликация реальной философии. Предметом философии является философия же, как это ни покажется, возможно, парадоксальным. Но этот элемент, эквивалентный философскому доказательству, – я мыслю, я существую, – выполняется и при создании художественного образа. Помните, как Пруст определял поэзию? Поэзия есть чувство собственного существования. Это философский акт. Но он философский, когда осуществлен с применением философских понятий. Тогда это философия, а не поэзия, конечно. Поэтому я и говорю, что отличить их очень трудно, если анализ осуществляется на уровне события, как вы сказали.

<...>

– Так все-таки какой путь ведет к овладению философией?

– В философии в качестве предмета изучения существуют только оригинальные тексты. Немыслим учебник философии, немыслим и учебник по истории философии; они немыслимы как предметы, посредством которых мы изучили бы философию. Трактат по истории философии возможен лишь как некоторая реконструкция какой-то совокупности реальных философских событий. Орудием научения может явиться оригинал в руках читателя, который читает. Соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба. Ведь если философ идет нам навстречу, то и мы должны идти к философу; мы можем встретиться только в точке обоюдного движения. А если я не пошел, сижу, схватившись за голову, над текстом, ничего не получится. Только придя в движение и пройдя свою

половину пути, мы получаем шанс встретиться с философией – в смысле возможности научиться тому, что умели другие, а я нет, но что я тоже пережил, хотя и не знал, что это так называется, и, более того, не знал, что об этом так можно говорить.

<...>

Так вот, научиться читать философские тексты и что-то извлекать из них мы можем только в том случае, если будем относиться к ним на уровне совершаемых актов философствования, а не эквивалентов, на уровне актов, соотносимых с жизненным смыслом философских понятий, даже самых отвлеченных. Если мы будем относиться к ним поверх и помимо их культурно-исторических смыслов, то нам и откроется заключенное в них содержание.

Вопросы к тексту:

1. В чем смысл различия «реальной философии» и «философии учений»?
2. Как соотносятся «реальная философия» и «философия учений»?

Франк, С.Л. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. – М., 1990. – С. 324-332.

<...>

Философия и религия имеют совершенно различные задачи и суть различные по существу формы духовной деятельности. Религия есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости. Философия есть, по существу, совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы. Но эти, по существу, разнородные формы духовной жизни совпадают между собой в том отношении, что обе они осуществимы лишь через направленность сознания на один и тот же объект — на Бога, точнее, через живое, опытное усмотрение Бога.

Современному сознанию, даже если оно мыслит в понятиях, близких к вышеизложенным соображениям, представляется маловероятным или даже совершенно невозможным, чтобы то абсолютное, которое в философии нужно как высшая логическая категория, объединяющая и упорядочивающая теоретическое постижение бытия, совпадало с живым личным Богом, которого требует и которым одним только может удовлетвориться религиозная вера».

<...> «Два сомнения возникают здесь, которые с разных сторон выражают, в сущности, одну и ту же трудность. С одной стороны, религиозная идея Бога, по-видимому, противоречит целям философии в том отношении, что предполагает в природе Бога и потому в живом отношении к Богу момент тайны, непостижимости, неадекватности человеческому разуму, тогда как задача философии именно в том и состоит, чтобы до конца понять и объяснить первооснову бытия. Все логически доказанное, понятное, до конца ясное, уже тем самым лишается своей религиозной значимости. Бог, математически доказанный, не есть бог религиозной веры. Отсюда представляется, что, если бы даже философия действительно познала истинного Бога, доказала Его бытие, разъяснила Его свойства, она именно этим лишила бы Его того смысла, который Он имеет для религии, т.е. убила бы самое драгоценное, что есть в живой религиозной вере. Таково сомнение многих религиозных натур, которым часто кажется, что чем более философия религиозна по своему предмету, т.е. чем упорнее она занята логическим постижением Бога, тем она опаснее для цели религии — для живого, верующего обладания неизследимым и неизреченным источником спасения. И тот же ход мыслей приводит иногда философию к убеждению, что ее истинная задача — понять Бога, тем самым уничтожить ту безотчет-

ность и таинственность Его, которая придает религии характер интимной веры; философия есть в этом случае, как у Гегеля, замена безотчетной, инстинктивной веры ясным знанием – преодоление веры знанием. Как нельзя одновременно переживать радость живой любви к человеку и брать того же человека как объект холодного научного анализа, так нельзя одновременно веровать в Бога и логически постигать Его.

В ином аспекте эта же трудность принимает форму другого сомнения. Бог религиозной веры, источник личного спасения необходимо есть живая личность. Но, по-видимому, из всех категориальных форм, в которых может мыслиться центральное философское понятие первоосновы бытия, наименее подходящей является именно форма живой личности. Мыслится ли Бог в философии как субстанция мира или как его первопричина, как всеединая вечность или как творческая сила развития, как мировой разум или как жизнь, он есть, во всяком случае, что-то безличное, какое-то в известной мере всегда пантеистически-мирообъемлющее начало, в котором философия, не изменяя своей задачи постижения и логического осмысления бытия и не приспособляясь искусственно к требованиям религиозного чувства, не может усмотреть антропоморфных черт живой, карающей и любящей личности, необходимых для религиозного отношения к Богу. Рокковым образом, независимо от содержания отдельной философской системы, Бог философии носит на себе печать своей зависимости от нужд отвлеченной мысли и именно поэтому есть для религиозного чувства лишь иллюзорный суррогат истинного Бога – мертвый камень вместо хлеба, насыщающего голод религиозной души, или, в лучшем случае, ни к чему не нужная, туманная, бесплотная тень того истинно-сущего, которым во всей полноте и жизненности Его реальности уже обладает непосредственная религиозная вера.

В основе обоих сомнений лежит в конечном счете... одна трудность; и надо признать, что это есть действительно серьезная трудность – одна из глубочайших и важнейших философских проблем... Трудность эта сводится к вопросу: может ли философия, которая есть постижение бытия в логической форме понятия, вместе с тем не быть рационализмом? Заслуживает внимания, что этот вопрос является решающим не только для согласования философии и религии, но и для возможности самой философии. В самом деле, философия, с одной стороны, есть постижение бытия в системе понятий и, с другой стороны, постижение его из его абсолютной и всеобъемлющей первоосновы. Но понятие есть всегда нечто относительное и ограниченное; как же возможно выразить абсолютное в формах относительно-го, овладеть бесконечным, уловив его в сети конечного? Как можно – проще говоря – постичь непостижимое? Казалось бы, мы стоим перед роковой дилеммой: либо мы ищем само абсолютное, выходящее за пределы всего конечного и – тем самым – логически выразимого, и тогда мы не можем действительно постичь и логически зафиксировать; либо же мы

ищем только логическую систему понятий и тогда всегда пребываем в сфере только относительного, частного, производного, не доходя до подлинной первоосновы и целостного всеединства бытия. В обоих случаях задача философии остается неосуществленной.

<...> Философское знание по своим достижениям необходимо отстает от достижений непосредственного религиозного проникновения в глубины бытия. На это есть существенные основания, коренящиеся в самой природе обеих духовных деятельностей. Прежде всего, религиозная вера, будучи живым, непосредственным ощущением и переживанием Божества, не нуждается для своих достижений в тяжелой умственной работе рационального разъяснения и обоснования своих истин. Кроме того, хотя религия... и содержит необходимо, в качестве своей основной опорной точки, момент непосредственного личного усмотрения истинности, она совсем не нуждается в том, чтобы это непосредственное усмотрение распространялось на все содержание религиозной веры. Напротив, для нее характерно, что этот момент непосредственной очевидности присущ восприятию правдивости, безусловной истинности источника откровения – будет ли то самое Божество или тот или иной посредник между Богом и человеком, — в силу чего содержание откровения приобретает косвенную достоверность истины, сообщенную самоочевидно достоверным свидетелем. Поэтому-то достоянием личной веры может быть – и даже необходимо бывает – содержание соборного религиозного опыта, со всеми входящими в его состав достижениями религиозных гениев. Этим достигается возможность полноты, богатства и глубины религиозного откровения, совершенно недостижимые для философского знания. Ибо хотя философскому знанию не поставлено здесь никаких принципиальных преград и открыта возможность бесконечных достижений, однако требуемое природой философского знания логическое единство содержания делает для него практически невозможным использование в одной системе всей полноты религиозного опыта человечества. Лишь полнота и многообразие всех философских достижений человеческой мысли в принципе может стать на уровне его религиозных достижений – но эта полнота может быть дана только духовно-исторической интуиции, но не выражена адекватно в какой-либо единой системе. Философская система, пытающаяся выразить и логически фиксировать весь религиозный опыт человечества, есть замысел, аналогичный попытке начертить географическую карту, на которой было бы отмечено все многообразие географической реальности. И здесь, с иной стороны, мы снова убеждаемся, что правильное соотношение между религией и философией возможно лишь на почве того “умудренного неведения” (*docta ignorantia*), которое есть самый зрелый плод истинного просвещения. Подлинно философское умонастроение по своей волевой структуре совпадает с религиозным умонастроением: в обоих – вопреки поверхностному мнению, которому это представляется невозможным, – смирение сочетается с дерзнове-

нием творчества, и притом не так, что каждая из этих волевых тенденций сдерживает и ограничивает другую, а так, что каждая из них, напротив, питает и укрепляет другую.

Вопросы к тексту:

1. В чём С.Л. Франк видит различие религии и философии?
2. В каком соотношении находятся, должны находиться религия и философское познание?

Хайдеггер, М. Наука и осмысление / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993. – С. 251-252.

<...> Как и искусство, наука не есть просто культурное занятие человека. Наука – это способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть.

<...> Является ли наука лишь делом человеческих рук, просто взвинченным до небывалого размаха, так что можно было бы считать, что в один прекрасный день по воле людей, решением каких-нибудь комиссий ее удастся снова упразднить? Или здесь совершается какое-то более великое событие? Не правит ли в науке еще и нечто другое, а не просто человеческая любознательность? Да, так оно и есть. Здесь властвует что-то другое. Только это “другое” скрыто от нас, пока мы цепляемся за привычные представления о науке.

<...> Раскрывается ли событие в своем существе только через историографию и для историографии или же оно скорее заслоняется историографическим опредмечиванием – это для исторической науки остается неразрешимым.

<...> Природа, человек, исторические события, язык остаются для... наук тем необходимым, которое всегда уже заранее живет внутри их опредмечивания и от которого они всегда так или иначе зависят, никогда, однако, не будучи в силах обставить своим представлением полноту его существа. Эта несостоятельность наук коренится не в том, что их устанавливающее представление никогда не доходит до конца, а в том, что предметная противопоставленность, в которой выступают соответственно природа, человек, исторические события, язык, сама по себе всегда остается в принципе только одним из способов их присутствия, причем то или иное присутствующее, конечно, может, но никогда не обязано проявляться непременно в нем. Описанное здесь не-обходимое лежит в существе каждой науки.

<...> Если бы науки могли сами в себе обнаруживать свое необходимое, они прежде всего должны были бы уметь представлять собственное существо. Но на такое они каждый раз оказываются неспособны... Физика не может в качестве физики делать высказывания о физике. Все высказывания физики звучат как физика. Физика сама по себе никак не может стать предметом физического эксперимента. То же самое относится к филологии. В качестве теории языка и литературы она никогда не может оказаться предметом филологического рассмотрения. Сказанное относится к каждой науке... Если хотят высказать нечто о математике как теории, приходится оставить предметную область математики и ее способ представления. Посредством математических расчетов никак нельзя выяснить, что та-

кое сама математика... Дальше дело не идет: науки никогда не в состоянии средствами своей теории и приемами теории представить сами себя как науки... Так обнаруживается нечто волнующее. Не-обходимое в науках природа, человек, исторические события, язык – в качестве этого необходимого для наук и с помощью их приемов недоступно.

<...> Положение, царящее во всем существе науки, т.е. теории действительного, есть постоянная обойденность недоступного необходимого...

Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М.Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993. – С. 341-344.

<...> Мы ведь не утверждаем и никогда не станем утверждать, будто абсолютно достоверно, что философия не есть наука. Почему мы оставляем это не удостоверенным? Разве потому, что мы всё-таки оставляем открытой возможность для неё быть чем-то вроде науки? Ниоим образом, но потому, что мы как раз не знаем и никогда не сможем узнать с абсолютной достоверностью, философствуем ли мы вообще во всех наших разбирательствах... Но если мы сами не знаем, философствуем мы тут или нет, то не начинает ли всё колебаться? Начинает. Всё неизбежно должно прийти в колебание. Ничего другого, насколько дело в нас, мы не вправе ожидать.

<...> Никто из познающих не стоит каждый момент так тесно к краю ошибки, как философствующий.

<...> Философия есть то, что большей частью исподволь и даёт присутствию стать тем, чем оно может быть.

Вопросы к тексту:

1. В чём Хайдеггер видит сущность науки, научного познания?
2. Как Хайдеггер трактует соотношение философии и науки?

Конев, В.А. Искусство и философия: полюса, стягивающие культуру / В.А. Конев // В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Сер. «Мыслители», вып. 4. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

<...> 1. Связь искусства и философии многосторонняя: они могут быть связаны тем, что вырастают из одной культуры, они могут быть связаны тем, что проникают друг в друга – искусство философствует, а философия становится искусством, они связаны и тем, что искусство постоянно входит в круг размышлений философии.

2. Искусство и философия – важнейшие сферы культуры, которые, являясь формами самосознания культуры, занимают в логике культурных форм полярные места. Искусство вырастает на основе остенсивных форм культуры (форм демонстрации и непосредственного представления культурного содержания), а философия – на ветви форм-принципов (форм, выражающих глубинные основания деятельности, дающих свободу человеку в отношении деятельности). Поэтому для искусства всегда характерна опора на чувственное восприятие, а для философии опора на спекуляцию. Искусство феноменологически гетерогенно, для него характерна сложная морфология, а философия феноменологически гомогенна, и ей практически не свойственна сложная морфология. Для искусства характерно непосредственное «слияние» человека (художника или зрителя) с миром, созданным произведением, а для философии характерна рефлексивная и даже критическая позиция человека (философа и его читателя) к миру, который предстает в философии.

Но, находясь на противоположных полюсах культурных форм, искусство и философия во многом совпадают. Совпадают, во-первых, потому, что как уровень остенсивных форм, так и уровень принципов в культуре обращаются к целостному человеку, в первом случае еще не получившему дифференциации, во втором – уже преодолевающему ее. Во-вторых, потому, что как искусство, так и философия способны выразить и, как правило, выражают целостную характеристику своей культуры, одно – определяя стиль внешнего оформления всякой деятельности, другая – определяя тип мышления и деятельности.

<...> Современная культурная эпоха, переживающая кризис проекта Просвещения, ищет новые основания своего развития. Постмодернистские тенденции в искусстве и в культуре в целом преобразуются в постпросвещенческую идеологию, которая на уровне философии принимает форму поиска новых идеалов рациональности, которые должны прийти на смену идеалам сциентистской рациональности. Эти поиски заставляют философию по-новому отнестись к искусству. В отличие от экзистенциальной философии, для которой искусство само по себе было высшим и самодос-

таточным способом понимания мира, философия новой рациональности смотрит на искусство как на модель ценностно-феноменального постижения индивидуальности и неповторимости бытия, философский анализ оснований которого может дать философии материал для разработки принципов новой рациональности.

...Новая рациональность, потребность в которой все больше и больше испытывает современная цивилизация – от этого зависит ее дальнейшее эффективное развитие – должна соединить в себе знание и ценность, знание общего и индивидуального, постижение выраженного и невыразимого, знание полноты бытия и понимание его неполноты, онтологию присутствия и отсутствия. Новая рациональность ориентирована на осмысление логики творчества, которая в наиболее полной мере выражена в искусстве.

Вопросы к тексту:

1. Как В.А. Конев трактует соотношение искусства и философии? В чем различие философии и искусства как форм самосознания культуры?
2. С чем *связно* и в чем *выражается* в современной культуре сближение философии и искусства?